

УДК 615.89

DOI: 10.22162/2712-8431-2020-10-2-151-168

Практики традиционной медицины у калмыков (по данным полевых материалов)

*Инджир Мосиновна Болдырева*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
научный сотрудник
E-mail: inzir19@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Болдырева И. М., 2020

Аннотация. В статье рассматривается практика народной медицины у калмыков. Поставленные нами задачи решались с применением сравнительно-исторического и сравнительно-сопоставительного методов на базе полевых материалов: аудиозаписей 1960–1980-х гг. и видеозаписей 2018 г., хранящихся в Научном архиве Калмыцкого научного центра РАН, в которых представители старшего поколения делились воспоминаниями о годах, проведенных в ссылке, в том числе о применении приемов и способов традиционной медицины для лечения заболевших. Методы и способы народной медицины калмыков имеют научную значимость для всестороннего изучения культурного наследия калмыцкого народа. Несмотря на тяготы депортации, калмыки сохранили накопленные знания в области традиционной медицины, исторические восходящие к достижениям тибетской медицины.

Ключевые слова: калмыки, буддизм, ссылка, народная медицина, традиции, тибетская медицина, лекарственные растения

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (номер госрегистрации АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Болдырева И. М. Практики традиционной медицины у калмыков (по данным полевых материалов) // *Desertum Magnum: studia historica*. 2020. № 2. С. 151–168. DOI: 10.22162/2712-8431-2020-10-2-151-168

UDC 615.89

DOI: 10.22162/2712-8431-2020-10-2-151-168

The Practice of Traditional Medicine among Kalmyks based on Fieldwork Materials

Indzhir M. Boldyreva¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Research Associate

E-mail: inzir19@mail.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Boldyreva I. M., 2020

Abstract. The article discusses the practice of the traditional medicine among Kalmyks. The set goals were achieved through the use of comparative-historical and contrastive-comparative methods on the basis of the field materials: audio-recordings of 1960–1980s and video-recordings of 2018 where elder people shared their memories of the exile years including the ways and techniques of using traditional medicine to cure diseases. These recordings are kept at the Scientific Archive of the Kalmyk Scientific Center of the RAS. The methods of the Kalmyk traditional medicine are of scientific value for comprehensive study of the cultural heritage of the Kalmyk people. Despite the hardships of the deportation, Kalmyks preserved the accumulated knowledge in the field of traditional medicine, historically ascending to the achievements of the Tibetan medicine.

Keywords: Kalmyks, Buddhism, exile, traditional medicine, traditions, Tibetan medicine, medicinal herbs

Acknowledgement. The research was conducted within the scope of government grant — the project “An Integrated Research of Socio-political and Cultural development Processes of people from the South of Russia (state registration number AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Boldyreva I. M. The Practice of Traditional Medicine among Kalmyks based on Fieldwork Materials. In: *Desertum Magnum: studia historica*. 2020. No. 2. Pp. 151–168. DOI: 10.22162/2712-8431-2020-10-2-151-168

Предки кочевников калмыков — ойраты — обладали знаниями и многовековым опытом применения традиционной медицины, которая, как и любой другой вид знаний, представляет собой неотъемлемую часть культуры каждого народа.

В XVI в. с распространением буддийской культуры народные лечебные традиции ойратов обогатилась достижениями тибетской медици-

ны. Известный просветитель Зая-пандита Намкай Джамцо (1599–1662) перевел с тибетского на ойратский язык медицинский трактат «Чжудши», который считается основным тибетском медицинским трактатом. Непосредственно у калмыков, распространение знаний тибетской медицины связывают с именем Санджи Аракба, основателя Эмчин хурула во времена правления хана Дундук-Омбо [Житецкий 1991: 59].

Традиционная медицина калмыков как объект изучения начинает рассматриваться в XVIII в. в рамках первых отечественных академических исследований. Первые сведения о народной медицине калмыков принадлежат Иоганну Иеригу [Дюльденко, Пономарев 2016]. Сообщения Иоганна Иерига о цвете лица калмыков, применяемых ими средствах лечения кожных болезней, кровопускании, лекарственных растениях и другие стали публиковаться в академических изданиях [Алексеева 2010: 23–24].

Сведения о некоторых особенностях функционирования народной и тибетской медицины у калмыков находятся в этнографических статьях Н. А. Нефедьева. Он отметил, что калмыцкие эмчи (врачи) обладают искусством в излечении многих болезней и имеют обширные сведения о лечебных свойствах растений [Нефедьев 1834]. Другой исследователь П. И. Небольсин отмечал, что калмыки удачно лечили чахотку и холеру [Небольсин 1852]. Накопленные калмыцкой народной медициной знания о методах и средствах лечения долгое время изучал и систематизировал врач С. Р. Залкинд (1869–1941).

Из работ исследователей советского периода, обращавшихся к этой теме, следует выделить труды У. Душана [Душан 1922; Душан 1928], Н. Ц. Корсункиева [Корсункиев 1970]. Некоторые сведения о народной медицине содержатся в монографии У. Э. Эрдниева «Калмыки» [Эрдниев 1985]. О самостоятельности и оригинальности традиционной медицины калмыков, имеющей родство с китайской, индийской и тибетской лечебными системами писал М. Стеклов [Стеклов 1989]. В статьях А. А. Ташниновой, Э. У. Омакаевой, Б. А. Шантаева даны некоторые сведения о применении лекарственных растений в калмыцкой народной медицине, описаны различные методы лечения [Омакаева 2002; Ташнинова 2000; Шантаев 2005].

В традиционной медицине исследователи выделяют различные комбинации эмпирического знания и лечения и религиозно-магических представлений и действий [Бромлей, Воронов 1976]. Калмыки умели диагностировать и лечить многие болезни [Болдырева 2017].

Для устранения болезней у калмыков были распространены магические действия, связанные с *наһцнр* — родственниками по материнской линии.

Санджиев Х. А. (1931 г. р.):

1965-гч жилд күүкнэм чикнэснь булг хардг билэ. Боштан Борлганах би асxn ора одад, шил эрк, зать, цэ, кампадь һазак веранд дернь тэвчкэд, такан гертнь орад, нег хар така дүржэ авад, гертэн күрч ирүв. Тер такаг алчкад, эмдэр такан элк-бөөриг авад, тер чикнднь цурлув, пакетд дүрчкэд, кенчрэр ораһад. Все. Өмн наһцнрас така авад, наһцнрин кишлгэр чикнэс юмн һарад бээхлэ, домндг юмн тер. Тенүгинь давно би меддг билэв. ‘В 1965 году из уха дочери гной стал течь. К Боштанову Борлыку я вечером пошел, бутылку водки, мускатный орех, чай, конфеты на веранде положил, в курятник зашел, одну черную курицу засунул и пришел домой. Ту курицу убил, теплые печень и почки курицы взяв, приложил к ее уху, положив в пакет, завернув тряпкой. Все. Раньше у дяди по материнской линии брали курицу, также рубашкой дяди лечили. Об этом я давно знал’.

Б. А. Шантаев пишет, что к больным ушам прикладывали сырое сердце овцы, принадлежавшей родным ребенка по линии матери. Считалось, что это помогает вытянуть гной [Шантаев 2005]. Выбор овцы связан с тем, что у калмыков родственники по линии матери всегда считались ближе родственников по отцовской линии. Об этом сложено немало пословиц: *Эцкин элгнэс экин элгн эңкр* ‘Родственники по материнской линии ближе, чем родственники по отцовской линии’; *Һаһа һартл-ортл, наһц эгч — нааран-цааран* ‘Тетя-сестра отца — войдет-выйдет, тетя-сестра матери — взад-вперед’, то есть отмечается, что тетя по материнской линии гораздо больше хлопочет вокруг племянников, чем тетя по линии отца [Герлтсн сувсн 2014: 122, 137]. У предков калмыков — ойратов приветствовались браки, заключенные между родственниками по материнской линии, считалось, что такие брачные союзы наиболее прочные и счастливые: *Наһц эгчэн буулһхла, насн дуусн жырһдг* ‘Человек, женившийся на родственнице по материнской линии, благоденствует всю жизнь’ [Герлтсн сувсн 2014: 132]. *Наһцхан авхла, наснь ут болна* ‘Если выйдет замуж за родственника по материнской линии, жизнь будет долгой’ [Кензя 2015: 46].

Лекарственные средства, которые использовали калмыки, делились на животные, растительные и минеральные. Лекарственные средства животного происхождения: кровь, желчь, печень, почки, сердце, сырое мясо и внутренние ткани, кости и рога, жир, мозги, шкура — применялись очень широко.

По сообщению И. Ш. Манджиевой (1949 г. р.), калмыки в старину слюной собаки лечили раны, ссадины, язвы, а также избавлялись от гидраденита, или, как в народе его называли, собачьего вымени. Положив на пораженное место сладкое, они подзывали собаку. Считалось, что после того, как собака вылизывала место, где находилось сладкое, болезнь должна отступить.

Собачий жир использовали при простуде, артрите. Человек, побывавший на войне и убивший врага, мог исцелить от опоясывающего лишая, надрезав собаке ухо и смазав кровью больное место. Эта болезнь считалась опасной, даже смертельной [Бурыкин, Болдырева, Музраева 2014: 91–95].

Калмыцкие эмчи, знавшие основы тибетской медицины, считали, что человеческий организм состоит «из пяти элементов: 1) „һал“ (огонь), 2) „усн“ (вода), 3) „модн“ (дерево), 4) „төмр“ (железо), 5) „шора“ (пыль, прах)» [Житецкий 1884–1886: 59]. Считалось, что нарушение баланса этих пяти элементов энергии ведет к болезни.

Стихия дерева, растений. Растительные средства, главным образом различные травы, достаточно активно применялись калмыками в лечении. Сложились определенные правила сбора лекарственных растений. Он должен был проходить в глухих местах степи, где бы не слышался даже лай собак. Считалось, что лечебные свойства растений зависят не только от места и времени сбора, но и от поведения собирающего их человека.

Эняева Ц. Б. (1929 г. р.):

Бөөс түүдг гисн трава. В 1947 году бидн свекл малтад, свеклд көдлжэлэвидн. Мини авһин экин хойр көһнь шим хавдрта бээдг билэ. Мууһар йовдг билэ. Тегэд нэмэг келжэнэ аак: «Чи кеер көдлмит йовналмж, бөөс түүдг гидг юм нанд авч ир, — гижэнэ. Кеер урһна, тер одачн бээнэ. — Тер шим цавта тер. Терүг шовхрад, унһаһад, шим дала юмн урһна». Би кеер шаян тээлэд, делгчкэд, терүг цокад, унһаж авхар бээнэв. Тегэд авһ бергм келжэнэ: «Чи акад шулм билэч. Зальврад ав, аакдм тус болтха гинһэд, — гижэнэ. — Дэлтэ билэч, шулм», — гижэнэ нэмэг.

Терүг авхларн, би шаян делгчкэд, одакан цокад авхларн, шалвран тээлэд, шеежэһэд авлав. Вот кишва, хэлэһич. Тегэд авад өгүлжэнэв. Хуручар буслһад, өрүн элкнднь өгдгж.

Тишгэд би Рубцовскд ирэд, дэдэнд ирхлэ, хойр эмгн мини үсим үмтэжэнэ: «Кишва шулм, тер шалвран тээлэд, шеежэһэд авдгчн юн болжамб? Зальврад авсн болхла, суух билэ аакчн, а то шалвран тээлэд, туалет орад, гүн гиж болад бээв».

‘Дурман — это растение. В 1947 году мы на уборке свеклы работали. У матери моего дяди по отцовской линии ноги отечные были. Плохо ходила. Она мне говорит:

— Ты же в поле работаешь, собери мне дурман. В поле растет, до сих пор он есть. Он шероховатый такой. Сожми в ладони и собирай, там много таких растений. Тетя предупредила:

— Ты, чертенок, со странностями. Когда будешь собирать, молись про себя, чтобы твоей тете помогло.

Перед тем как стала собирать, я сняла штанишки, пописала, затем расстелила шаль и стала бить [по веткам]. Собрала дурман и отправила

тете. В отвар помещали наперсток и давали пить на голодный желудок. Когда я пришла в Рубцовск к дяде, две старухи стали меня дергать за волосы:

— Вредный чертенок, почему ты, сняв штанишки, писая, собирала дурман? Если молясь, собирала бы, мама твоего дяди спокойно сидела бы, а то, сняв штаны, устала бегать в туалет?.

При выявлении внутренних и внешних причин заболеваний целители придавали магические свойства тем или иным предметам.

Эмгеева Л. Б. (1939 г. р.):

Опухоль груди женщин, а также вымя коровы лечили стелькой обуви мужчины. Трижды проводили стелькой по вымени коровы на себя.

Карнаева И. М. (1925 г. р.):

Корова тоже поддается сглазу. Чтобы люди не сглазили, на рог коровы привязывали красную тряпку. Есть коровы, которые, придя домой, убегают со двора. Когда начинаешь их доить, они, нетерпеливо перебирая ногами, не стоят на одном месте. Это людской сглаз. Подвергнувшиеся сглазу коровы часто мочатся. Старики сразу это определяют. Находят красную тряпку, которую завязывают на рог коровы, а также перед тем как доить, в ведро кладут острием вверх нож или ножницы.

Стихия металла. Калмыки считали, что некоторые металлы обладают лечебными свойствами. Метод лечения серебром и медью был записан в 1972 г. А. Ш. Кичиковым от информанта Манджи Босхомджиева, проживавшего в Ики-Бурульском районе [НА КалмНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Кас. 136 (127). Ч. 1]. Калмыки лечили у детей грыжу, прикладывая к их пупку старинную медную монету, она также применялась при переломах костей. С медной монеты напильником снимали стружку, в стружки добавляли сливочное масло и смешивали их с пищей. Серебро применялось при лечении сухого лишая, а чтобы избавиться от испуга, проводился ритуал с плавленным свинцом. В посуду наливали немного топленого масла и помещали в него куски свинца, затем разогревали на огне. Держа миску с водой над головой ребенка, заливали в нее горячий расплавленный свинец и читали заговор: «Пусть испуг пройдет, а ребенок успокоится». Затем по форме остывшего свинца определяли причину испуга. Если ребенок испугался собаки, то свинец приобретал форму, похожую на некую фигуру с длинным хвостом, если его перепугала корова, то получалась фигура с длинными рогами. Воду, в которой находился свинец, выплескивали вслед животным, птицам, напугавшим ребенка, или совершали другие, подобные этому, действия [НА КалмНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Кас. № 136 (127). Ч. 1].

Особые свойства придавали калмыки так называемой «стреле грома», иногда ее называли «стрелой дракона», которая представляла собой

металлический предмет прямоугольной формы с острым наконечником. Такой стрелой лечила опухшее вымя коровы Э. Х. Болдырева (1919–2003): трижды коснувшись стрелой земли и вымени коровы и произнося: «Эм дом бол!» (досл.: «Стань снадобьем и заклиниванием!») [Герлтсн сувсн 2014: 18].

Стихия земли (пыли, праха). Калмыки умели лечить множество заболеваний именно восстановлением баланса стихии земли. Использовали массаж и знание акупунктуры. В разряд народных знахарей входили *одчи* — костоправы, которые лечили вывихи, переломы костей как у людей, так и у животных [Житецкий 1893: 28]. Калмыцкие костоправы «лечили травматические поражения человека: вправляли вывихи, лечили переломы костей, забинтовав место травмы, заставляли больного лежать, не двигая поврежденной частью тела, в течение двух-трех недель, а то и больше. Иногда они применяли и хирургическое вмешательство, удаляя у некоторых мелкодробленные длинные кости» [Эрдниев 1985: 240].

Лиджиева З. Б. (1936 г. р.):

Нег Алка Гаха гидг өвгн бээдг билэ. Күчтэ гидг костоправ. Көл, нар хамхрхла, юмн яхла, эдгэчкдг кун билэ. ('В Сибири был один старик Алка Гаха. Сильнейший костоправ. Переломы рук и ног лечил').

Башанкаев В. Н. (1947 г. р.):

В селе Казанка Новосибирской области калмыцких семей было двадцать-двадцать пять. Был кетченеровский костоправ Модла. По нынешним временам травматолог, замечательный человек. Я знал, видел людей, которых он лечил. Он лечил всех. Ему было тогда где-то тридцать пять, под сорок лет. Я помню хорошо тетрадку. Там была нарисована карандашом анатомия животного*. Тогда учебников не очень много было. И он лечил. Скот лечил, людей лечил. Помню, мой старший брат, его сейчас нет в живых, упал с мотоцикла и пробил голову. Кость размером с большой палец попала в мозг. Медики не смогли определить характер травмы, даже рентген пролом черепа не показал. Его сразу привезли к костоправу. Тот обстриг волосы на голове брата, сразу нашел место пролома с неровными краями. С помощью бамбуковой палочки поставил на место эту косточку. Двое суток брат не спал, кричал от боли. Как только костоправ брал его на руки, он сразу затихал. Он прожил долго. Ни рентген, ни хирург не смогли, к сожалению, помочь так, как он помог. Такой был человек, великий врач. Никто его не гонял. Наоборот, обращались. Может, пытались наказать за знахарство, но видели, что он оказывает реальную помощь. В селе его уважали.

Стихия воды. При лечении простуды калмыки использовали *кимр* — смесь молока и воды. Во многих случаях первейшим ле-

* Так в записи.

карством служила кипяченая вода с маслом, применялся также *ширгэмр* — вода, которую кипятили до тех пор, пока от начального объема ее не оставалась треть.

Лиджиева З. Б.:

Хар ус буслххла — ширгэмр. Дэкэд хар будан гihэд. Одак цээг буслчкад, һуйр кедм шигэд. Гуйр кечкэд, самрад, самрад бээтл, терчн шим шиңгн манная каша болжс одна. Терүг уухла, ямаранчн гем уурч оддг болжсана. Ясн-үсэр гүүһэд, көйүрхлэ, — болви. Самрчкад, халуһар уух. Кимр буслһад, һарһчкад, халуһар уух. Тишгхлэ махмуд тиниһэд, көйүрэд, эдгэд босад йовжс одна. ('Когда вскипятишь воду — ширгэмр. Еще есть хар будан. Чай вскипятив, добавляют муку и перемешивают. Добавив муку, перемешиваешь, она становится как жидкая манная каша. Когда ее выпиваешь, любая болезнь уходит. Кимр вскипятив, пили горячим. Тогда человек потел, самочувствие его улучшалось, и он выздоравливал').*

Ванькаева Н. Д. (1939 г. р.):

При изжоге, при болях желудка старики давали *ширгэмр*. Кипятили воду, когда из трех стаканов воды оставался один стакан, солили, заправляли сливочным маслом и перемешивали.

Бывает, человек, надорвавшись после тяжелой работы, поест и ему становится плохо, начинает болеть. Вялость, сахар поднимается. После работы надо отдыхать. В таких случаях пьют *кимр* или *сулин ус* — отвар овса. Мой сын заболел [болезнью] Боткина, так цаган-аманский дед вылечил его.

Карнаева И. М.:

Кимр. Усн үс хойриг буслһад өгдг. Ханяһад бээхлэ, кимр өгдг билэ, тос самрад. Будан гihэд, һуйр зуурад, халун буда өгдг билэ.

Шеесинь авад хэлһэд, талдан савд кехлэ, халута болхла — унтрхи. Халун бээхлэ, шееснь бээһэд бээһэ. Халута болхла, шееснэ көөснь деегшэн һардм биш. Кезэнэ мадниг тишгжс эмндг билэ. Маниг шуд усар эмндг билэ. Ханяһвчн, ус өгх. Эмч не было. Усар эдгэдг билэ. Ханяһн ирвчн, буслһсн ус өгх, халун ууртл. Шимтэ юм өгдгө. Цэ чигн өгдгө, халун буслһсн ус өгдг». Эркин тангиг ода эн ханяһад царцсн күүнд устаһар буслһад өгнэ. Бидн, бүдүн улс ус эрк хойриг буслһад уучкхла, хорошо. Сразу уурч одналм. Эрк бурд гihэд буслһн, уухм болжсана. 'Кимр. Кипятили молоко и масло. Когда кашляли, кимр давали, перемешав с маслом. Будан. Муку добавляли и как горячий суп давали. Я брала мочу и смотрела, налив в другую посуду: если температура, то пены не бывает, если нет температуры, то пена поднимается. В старину нас так лечили. Только водой лечили. Врачей не было. Когда кашляли, кипяченую воду давали, пока температура не спадет. Жирную пищу не давали. Чай тоже не давали, только горячую кипяченую воду. При кашле и простуде кипятили остатки водки с водой, давали пить человеку, который простыл и кашлял. Когда мы,

* *Хар будан* 'затируха, мучной суп'.

**Болдырева И. М. Практика традиционной медицины у калмыков
в годы ссылки (1943–1957 гг.) по данным полевых исследований**

взрослые люди, выпиваем кипяченую воду с водкой, хорошо становится. Сразу болезнь уходит. Как только водка закипит, нужно сразу выпить’.

Роженицам после родов давали воду и отвар овса.

Бальджинова В. К. (1936 г. р.):

Би һурвдгч көвүһэн һарһчкад, гесм өлсэд бээнэ. Мана өвгн мөрнэ мах чанад, беш деер тэвчкэж. Көвү һарһчкад, терүнэс идэд авчкүв. Идэд авчкад, унтэжахшиив. Шеесн һардган уурад, хойр көлм һүйд күрэд хавдв. Көкм хавдв. Хээкрэд кевтнэв. Это было в 1952 г. Тегэд районд бээх нег көгшин эмгиг мана аак одад, авч иржэнэ. Хээкрэд бээнэв, цуг хавдр, көкн-мөкн уга. Һурвн өдртэн өөрм зогсад, буслһсн хар ус өгэд бээв. Все отошло. Давсн уга ус буслһад, һурвн өдр өөрм зогсв. Көкнэсм үсн һардган уурв. Тер мөрнэ мах идчкһсн. Мөрнэ мах күүкд һарһсн күн сразу иддго болжана. Тишгэд үкн алдув. Тер эмгн өлн элкндм өгэд, үдлэ, асхн өгв. Усн гидг юмн, хээрхн, ямарнчн гем эдгэдг юмн. ‘Мне после родов (третьего сына) захотелось есть. Мой дед сварил конину и оставил на печи. Родив сына, я съела мясо. Съела — и не могу уснуть. Моча не идет, ноги отекли. Ноги отекли до бедер. Груды опухли. Лежу, кричу. Вся в опухоли: и груди, и все. Так я чуть не умерла. Тогда моя мама привезла старую бабу, жившую в нашем районе. Та бабука утром на голодный желудок, в обед и вечером давала мне пить воду. Давала кипяченую воду без соли, три дня она стояла рядом. Все отошло. Вода, хайирхан, любую болезнь лечит’.

Традиционная медицина калмыков включала в себя множество других методов лечения.

Бальджинова В. К. (1936 г. р.):

Би күүкд һарһад, нег хойр сар болсн алднд, хам-хоша бээсн залу келжэнэ: «Валя, манад заһс чэнжэнэ. Одад ид», — гижжэнэ. Дверь рядом, напротив. Оржанава. Орхла, бузав эмгд сууна. «Валя, яһжэ йовнач?» — гинэ. Заһсан иджэцхэнэ. Нег бичкн күүкн билэ. Худлаһар: «Альбинэг хээжэ йовнав», — гижжэнэв. Заһс идхэр ирлэв, — гижжэ келхдэн ичжэнэв. Молодая цаг. Маңһдурас авн температуру [кеһэд], унув. Унхла, көкм ишгэд улаһад хавджана. Тегэд маман хэлэчкэд келжэнэ: «Кенд өңгэлэч? Юмнд өңгэжч. Дорас хавдсн көкн — өңгэсн көкн, — гижжэнэ. — Деерэс хавдхла — простуда. Дорас хавдхла — өңгэсн», — гижжэнэ. Тишгэд келжжэнэв: «Өцкүлдүр намаг Нарн, манад одад, заһс ид гижжэ келлэ. Күн бээһэд, заһс ид гижжэ күн келсн уга. Иднэв гижжэ сурсн угав, ичэд. Альбинэг сурчкад, һарч ирлэв. Тегэд тер берд одад, мана мама келжэ: «Эн мини күүкн танад өңгэжжэ. Заһс одад ид гижжэ Нарн келжэ. Одхла, заһс иджэжжэ. Ичэд, келжэ уга бээжжэ. Тер бер долан хонгтан тэрлкд заһсн, махн, конфет. Долан хонгт ишгэд тэрлкэр дүүргэд авч ирчкэд, өгчэһэд, авад, өгчэһэд, авад: «Авад, ид», — гижжэнэ. Долан хонгтан авч ирв тер амтэхн хот. Эдгэж одув. ‘Я родила ребенка, прошло около двух месяцев. [Сосед] сказал: «Валя, у нас рыбу жарят. Сходи, поешь». Дверь рядом, напротив. Зашла, бузавы-бабки сидят, рыбу едят. Одна маленькая девочка была: «Валя, зачем

пришла?» — спрашивает. Я солгала: «Альбину ищу». Сказать, что рыбы пришла поесть, постеснялась. Молодая была. Назавтра я слегла с температурой. Легла, груди покраснели, опухли. Мама посмотрела и спросила: «Тебе кто-то что-то посулил? Ты чем-то хотела угоститься? Если грудь опухла снизу — это притязание. Если сверху — простуда». Тогда я сказала: «Вчера Наран сказал, чтобы я пошла к ним и поела рыбы. Люди были, никто мне не предложил поесть. Я не стала просить, постеснялась. Альбину спросила и пришла домой». Тогда к той невестке наша мама пошла и сказала: «Моя дочь надеялась у вас угоститься. Наран предложил ей прийти и рыбу поесть. Пришла, а вы ели рыбу. Постеснялась и ничего не сказала». Та невестка неделю на тарелке приносила рыбу, мясо, конфеты. Семь дней полную тарелку еды приносила, протягивая, назад убирала, сразу не давала угоститься. Семь дней я ела вкусную еду и выздоровела'. -

Традиционной медициной занимались и мужчины, и женщины, обладавшие редким даром — экстрасенсорным (сверхчувственным) восприятием. У каждого из них были свои способы определения болезни: по снам, по четкам, по стакану с водой, в которую опускали иголку с ниткой, по спиртному напитку, который приносил больной, и др., равно как и методы лечения: молитвой, нашептываниями, заговорами, порошками из лекарственных трав, окуриванием благовониями, опрыскиванием водой и др.

Таким образом, у калмыков, как и у многих народов мира, сохранились процедуры, избавляющие от сглаза. Элементы обряда от сглаза — это участие в нем стихии огня и воды, а также процедуры умывания, окуривания, применение «тайного языка» [Борджанова 1999: 9].

Калмыцкие целители, познавая мир вокруг себя, издавна проявляли свои необычайные способности. Интуитивно чувствуя опасность или вредность того или иного воздействия, целители накопили огромный эмпирический опыт народного врачевания, который стал впоследствии одним из истоков традиционной медицины.

Следует учитывать, что следование буддийским этическим принципам проявлялось во всех сферах жизни калмыков. Народные целители, назначая больному лечение, в числе основных условий выздоровления называли доброе отношение к людям и животным, проявление снисходительности к чужим недостаткам, милосердие и сострадание.

Основы тибетской медицины изучали монахи, имеющие статус эмчи. Санджиев Х. А.:

Би наһцхдан Авлю Марлд одад келжээнэв: «Ай, наһцх, көвүд-күүкдм тас уга болад бээнэ. Бийм тас уга болад бээнэ. Нанд бичг татад, хэлэтни». «Ой, гертчи адусна өвр бээнэ», — гижээнэ. «Бээнэ, бээнэ. Инструмент тэвдг яригт бээнэ», — гижээнэв. «Тишгэн нульмад хайчкжэ», — гижээнэ. Көвүн халу дөржэлэ, өрүнднь сергэд, школд йовжэ одв. 'Я к дяде по ма-

Болдырева И. М. Практика традиционной медицины у калмыков в годы ссылки (1943–1957 гг.) по данным полевых исследований

теринской линии Авлю Маралу пошел и сказал: «Ой, дядя, дети температурят, я температуру. По старинному письменному гаданию погадайте, посмотрите». «Ой, у тебя дома рога животных есть», — говорит. «Есть, есть. В ящике для инструментов есть», — отвечаю. «Тогда сплюнь и выбрось», — говорит. Сын температурил, утром бодрым встал, в школу пошел⁷.

Санджиев Х. А.:

«Әәх, ургх, чочхас, шалтан-шилтәнәс гетлх, эм-ом-ха-ум-ма-пани-пани сууха гижә өрүн, асхн эн тәрниг умшжә йовтн, ¼ гинәд маднд, көгшид, бичкн угад цәәлһжә келдә билә Зодб, мини авһ тибетск эмч». (‘Чтобы избавиться от страха, испуга, болезней, нужно утром и вечером читать эм-ом-ха-ум-ма-пани-пани сууха. Так нам, старикам и детям, объяснял Зодв^{}, мой дядя по отцовской линии, тибетский врач’.*

Чернушкина Е. Э.-Г. (1930 г. р.):

Был гелюнг Улюмджи. Он меня вылечил от женской болезни. Я болела два месяца, в больнице лежала. Потом к нему пошла, а он сказал: «Женская болезнь. Будем читать молитву». Я к нему пришла, он почитал молитвы, и мне стало легче, а то я дышать не могла, ходить не могла. Ноги отнимались, на месте топталась.

Буддийские монахи делились своими знаниями, лечили, спасали от многих болезней, молились за умерших и живых, проводили ритуалы, обряды, помогали каждому, кто нуждался в их помощи.

Эмчи нередко направляли пациентов к астрологу-зурхачи. Зурхачи был участником всех событий калмыцкой семьи, как радостных, так и горестных: брак, роды, болезнь и смерть человека, успех в хозяйстве, перекочевка — все это совершалось при его участии и по его одобрению. По мнению калмыцких астрологов, каждому человеку предначертано судьбой перенести определенные болезни, при этом для излечения каждой из них есть средства, они изложены в священных медицинских книгах — *эмчин ном* [Житецкий 1991: 59].

В советское время, несмотря на доминирование официальной медицинской системы, практика обращения калмыков к народным целителям не прекращалась. Особенно востребованными традиции народной медицины оказывались в экстремальной ситуации, в ситуации социального кризиса, недоступности или отсутствия официальной системы медицинской помощи. Такую ситуацию мы наблюдаем в период ссылки калмыцкого народа в 1943–1957 гг.

28 декабря 1943 г. калмыки были сосланы в Сибирь. Депортация населения проходила по железной дороге, в вагонах, не предназначенных

^{*} Зодв — Зодва Натыров (1902–1995), выпускник высшей буддийской школы Цаннид Чойра, монах, эмчи, астролог, буддийский священнослужитель.

для перевозки людей. К тому же большая часть депортированных состояла из лиц преклонного возраста, женщин и детей. Переохлаждение, простуда, голод, холод и преждевременная смерть были неотъемлемой частью непредвиденного перемещения из привычного климата в суровые условия Сибири. Калмыки были дисперсно расселены на территории Омской, Новосибирской, Свердловской, Тюменской областей, Алтайского края и Казахстана. В ссылке умерло свыше 40 тысяч человек, то есть потери калмыцкого народа составили порядка половины его численности.

Преждевременная смерть, вызванная суровыми условиями депортации, — первое впечатление очевидцев тех событий.

Чернушкина Е. Э.-Г.:

В Яндыках, на 6-м разъезде, первую ночь ночевали. Утром встала, прошлась немножко. [Увидела:] мужчина такой плотный. *Ик цогцта кун бээж* ('Крупного телосложения человек был'). Не знаю, сколько лет, лет пятьдесят было, наверное. Умер уже. Замерз, наверное. В кальсонах, *цаһан кишлгтэ, цаһан шалврта кевтнэ* ('В кальсонах, в белой рубашке, белых брюках лежит'). Года полтора мальчишка *өөрнь уулад, мөлкэд бээнэ* ('рядом плача, ползает'). Я увидела и сразу ушла. Не могла больше смотреть. *Яһад нүцкэр авад һарсмб?* ('Почему его голым вывезли?') Одетым хотя бы был. Замерз, наверное. А ребенок не замерз. Он, наверное, ребенка прижимал к себе.

В вагоне с нами ехала наша родственница по матери, двухмесячная девочка все время плакала. *Экнь хадм экдэн: «Ай, өгтн, ээж. Өгчкит. Хэйчкнэв вагонас. Хэйчкнэв», — гигэд, хээкрэд бээдг билэ. Өгдм биш. Дэкэд маднд нежэһэд кусг өдмг өгдг билэ. Через два, три дня. Тер өдмгэн [хадм экнь] үлдэж авчкэд, мел жэжлжэһэд, амнднь тэвэж өгэд, тиигэд йовад йобв». А девочка выжила.* 'Мать ребенка свекрови [говорила]: «Ай, дайте, мама. Отдайте. Из вагона выброшу. Выброшу». Не давала [свекровь]. Еще нам давали по кусочку хлеба. Через два, три дня. Тот хлеб свой [свекровь] оставляла, разжевывала, клала ребенку в рот, так они ехали. А девочка выжила'.

В результате тяжелейших последствий насильственного переселения только в 1945 г. умерли 3 735 калмыцких детей, то есть 9,3 % от общего числа детей. Эти данные не учитывают детей, умерших в пути и в первый год жизни в депортации. По официальным данным в 1944 г. родился всего 351 ребенок, то есть смертность превысила рождаемость почти в 11 раз [Максимов 2004: 270].

В настоящее время нами расшифрованы воспоминания шестидесяти информантов, которые в годы ссылки были детьми младшего, среднего и старшего школьного возраста [НА КалмНЦ РАН. Ф. 45. Оп. 3. Д. 1]. Адаптация депортированных калмыков проходила неимоверно трудно, как следствие, наблюдалась высокая смертность. Отсутствие экономиче-

**Болдырева И. М. Практика традиционной медицины у калмыков
в годы ссылки (1943–1957 гг.) по данным полевых исследований**

ской поддержки и жилья, незнание языка и непривычно суровый климат, отсутствие привычной культурной среды порождало чувство безысходности и неминуемой гибели. Депортация в памяти детей ассоциируется, в первую очередь, с чувством голода.

Лиджиева З. Б.:

Авч ирэд буулһв. Нег баракд бээһүвидн. Би зурһата-долата күүкн болхов. Мана баав, мини эк йовад, орсмудас һууль һуудг билэ. Газа кевтсн боднцгин хальс, кенчрин тасрха-масрха авдг Маднчн үксн ул-син өөр шигэд кевтдг билэвидн. Шавр пол деер кевтхлэ, деерэс цаһан иней унна. Чирэ деер шалд гийһэд тусдмн. Үүдн му, терз уга. Харңһу таг, сохр. Үнн бээжл. Арһтань эмд һарад, арһ угань тишгэд харһнад, өлсэд, даарад, элгн-саднасн салжэ одсн. ‘Привезли и высадили. В одном бараке жили. Мне было лет шесть-семь. Наша мать, моя мама ходила и просила у русских милостыню. Подбирала лежащие на улице картофельные очистки, всякую ветошь. Мы ложились рядом с покойниками. Лежишь на глиняном полу, сверху белый иней падал. На лицо со звуком падал: кап-кап. Ни двери, ни окон. Темным темно, слепота. У кого была возможность, выжили. У кого не было возможности, страдая от голода, холода, умерли’.

Ванькаева Н. Д. (1939 г. р.):

Тавн өрк билэвидн. Дакад сурһуль эклхлэ, мадниг школын синцд һарһв. Школын синцд үвлзэд һарувидн. Юнчн уга, ламп уга, бичкн шилд, в пузырьрке вату тэвчкэд инурар. Старики, эмгд шили, тегэд юм уяд орсмудт, тегэд өдмг, боднцган авдг билэ. Голодные, юн чигн уга, чандг хээсн уга һарсн болжана. Хоосн. Ничего не было. Һууль һуудг билэ эргэд все. Тегэд үвлзэд һарувидн. Торһн кишлгэр гемнэд, жқилдэн гемнүв. Эмгн өвгн хойр нан деер шуд унад бээдг билэ. Боялись, что үкжэ одхв гийһэд. Би ууляд. Эмчнр маниг хэлэжэхи, үкэд бээвчн. Би жқилдэн гемнүв. Весной стала ходить, һождад. Тишгэд я выжила. Үкиго күн үкиго». ‘Пять семей было нас. Когда началась учеба, нас выселили в сени школы. Ничего не было, не было лампы, в маленькой бутылке, в пузырьрке на шнурке вату прикрепляли. Старики, старухи шили русским за хлеб и картошку. Голодные, ничего не было, выехали — чугунок с собой не взяли. Пусто. Ничего не было. Ходили по домам, просили милостыню. Так мы переживали в первый год. Я заболела корью, болела целый год. Дед с бабкой прямо тряслись надо мной. Боялись, что я умру. Я плакала. Врачи нас не смотрели, даже когда умирали. Через год весной я стала ходить, понос у меня был. Так я выжила. Кому не суждено умереть, тот не умрет’.

Эняева Ц. Б. (1929 г. р.):

Тер 1943-гч жқил муульта маднд тиф гем ирв. Устад, халу дөрэд. Толһаһас ноосн үдлго унна. Түрүлэд һазртан бээхд, баав ээж хойр гемнв. Сүүлднь мана мууг аак авад өңгрв. Би больницд невчк зуур пере-

водчик [болж] көдлүв. Келсиг медэд, хэру өгэд бээв. Ой-ой, ямаран икэр эмтн хэrv. Дэрк, дэрк, дэрк!» 'В том 1943 году мы, несчастные, заболели тифом. Покрылись волдырями, температурили. Все волосы слезли с головы. Сначала, когда мы были на родине, отец и бабушка заболели. Потом, забрав все плохое, мама умерла. Я некоторое время работала в больнице переводчиком. Понимала сказанное, отвечала. Ой-ой, как много людей умерло! О, боже, боже, боже!'

Башанкаев В. Н. (1947 г. р.):

В нашей семье родилось одиннадцать детей. Один умер в Сибири от воспаления легких в возрасте трех лет. Я хорошо помню, как он страдал. Звали его Павлик. Сам я переболел корью. Я лежал в больнице, чудом удалось выжить.

В годы ссылки калмыки, зачастую лишённые помощи официальной медицины, активно обращались к методам традиционной медицины. В основном лечением занимались самостоятельно или прибегая к помощи старших родственников. Те же, кто волею случая оказался в депортации в одном районе с немногочисленными к тому времени калмыцкими ламами-эмчи, обращались к ним.

Эльдеев Б. М. (1932 г. р.):

Ик жирн дуунад Купинский районд нег багш бээдг билэ. Тер хальме багш эмндг билэ. Дорж багш гидг билэ. Баһ дөрвдэ күн. Анжса багш гинэд одахн күртл эмд бээв. Деликовский он был. Дорж багшар ээждэн йөрэл авхулх. 'В шестидесяти километрах в Купинском районе был один калмыцкий багши. Тот калмыцкий багши лечил. Дорджи багши был. Малодербетовский. Анджа багши до недавнего времени был жив. Дорджи багши провел бабушке ритуал *йөрэл авхулх*'.

Монтышев М. А. (1930 г. р.):

Однажды я заболел. Гелюнгов не было. Они боялись комендатуры. Их могли сразу посадить. В нашем бараке был манджи, ученик. Звали его Эрдни. Я работал у одного мужика, почувствовал слабость, что-то со мной было не так. Родители решили позвать манджи и провести ритуал. Это надо было украдкой делать, чтобы никто не знал. К вечеру он пришел. Посадил меня и стал читать молитвы. Назавтра я совсем другим человеком стал, представляете? Мне стало легче.

Баташев А. С.-Г. (1950 г. р.):

Был гелюнг, ему выделили место, он там жил. Наш гелюнг Наран. Мать меня прежде, чем в больницу вести, вела к гелюнгу. К гелюнгу пойдемь, молитвы читает. Гелюнг знал, что надо делать. Он вместе с нами приехал сюда, в Каспийск. Звали его Наран. Без гелюнгов мы никогда не жили.

Эльзятинова Л. Д. (1932 г. р.):

В Новосибирске был гелюнг. Калмыки, прячась, ходили к нему.

Чернушкина Е. Э.-Г.:

В Сибири был Хуучн гелюнг. Он пришел в 1948–1949 гг. Все ходили к нему. Старики все знали его. Ходили к нему украдкой. Хорошо, никто не доносил. Перед этим был один бузав* гелюнг. *Нег өңгрсн күүнд тенүг авч одад, бас келлэж. Тишгэд кто-то донес. Одак өвгиг суулчкв* ‘Его попросили почитать молитвы за усопшего. Так кто-то донес. Того старика посадили’.

Хошаев Б. Ц. (1928 г. р.):

Мана назрт гелцгүд билэ. Ширдг делгчкэд, там маштг төгрг стол бээдмн. Зэмлэд суучкад, цээгэн ууһад, ном умшад, бээгэд бээдг билэ. Мана эцк гелцгүдиг авч ирдг билэ. Гелцгин нернь зурхач гидг билэ. Кезэнэ эвртэ номта зурхачнр бээдг билэ. Сээхн келэд өгэд бээдг билэ. Что вам мешаает, что у вас есть. Сээхн харһулад келчкдг билэ ‘В нашей местности гелюнги были. Стелили коврики, там был низкий столик, они садились, скрестив ноги, читали молитвы. Отец приглашал их домой. Гелюнга называли зурхачи. Раньше очень образованные зурхачи** были. Все, что видели, говорили. [Определяли,] что вам мешает, что у вас есть. С точностью сходилось’.

Одним из таких монахов был Намка Долдушевич Кичиков (1901–1985). Он получил образование в высшей буддийской академии Чёёря. Одаренный врачеватель, владевший приемами и методами народной медицины, при лечении различных заболеваний он использовал лекарственные растения и травы, составлял лекарственные препараты, используя местные растения и минералы.

С благодарностью вспоминают Н. Д. Кичикова калмыки, оказавшиеся в ссылке в детском возрасте.

Эрдняев Н. А. (1938 г. р.):

Наш цегринский Кичиков Намка в Тибете учился. Он рассказывал, что триста томов они прошли за это время.

Ванькаева Н. Д.:

В семи километрах калмыки жили. Приезжал туда к нам Намка. Он ко всем ездил, всех смотрел. Сильный врач. Мой свекор заболел, больше месяца лежал. Нога посинела. Намка дал рецепт: поллитра водки, полкилограмма тузлука***, поллитра керосина. Каждый вечер [свекор] держал ноги в теплом растворе и стал ходить.

* Бузав — этническая принадлежность.

** Зурхачи — астрологи.

*** Тузлук — название концентрированного раствора поваренной соли.

Многие калмыцкие семьи, несмотря на запреты, сумели вывезти с собой в Сибирь немногочисленные ритуальные предметы: молитвенные лампадки, статуэтки будд, четки, священные буддийские тексты.

Эняева Ц. Б.:

Мана ээж Дорж Жодв бурхан авад, хаза оркчкж. Үлдэчкж энд, гертэн. Эркэн авч. Эркнх ода бээнэ нанд. Дорж Жодв бээсн хазрт му юмн үзиге болжсана. Мал алвчн, килнц уга. ‘Наша бабушка взяла Доржи Джодв, оставила на улице. Оставила здесь, дома. Четки взяла. Ее четки сейчас у меня. Там, где Доржи Жодв, ничто плохое не случается. Даже забой животного не считается грехом’.*

Лиджиева З. Б.:

Бурхд энд үлдэж. Юнчн уга. Сө өөрчн сүмснх авчксн, юуһан авхв. Кезэнэ манад Мирд бурхн бээж ‘Бурханы остались здесь. Ничего не было. Ночью пришли [за нами], напугали до смерти. Раньше у нас был Мирд бурхн (Майртрея. — И. Б.)’.

Чернушкина Е. Э.-Г.:

Я с собой не брала бурханов. У нашей бабушки было много бурханов. *Очр-Вани гегэн* (Ваджрапани. — И. Б.) был в маленькой железной коробке. Местный гелюнг сделал для ее сына. Сын нашей бабушки, когда ходил рыбачить, брал с собой шкатулку, в которой был *Очр-Вани гегэн*. Однажды, когда они возвращались домой с моря, лодка перевернулась. Все пожитки ушли под воду, они сами кое-как выжили. Только чемодан сына нашей бабушки остался на поверхности воды и прибил к берегу. Когда увидели чемодан, все удивились и поняли, что *Очр-Вани гегэн* и в воде не тонет, и в огне не горит.

Таким образом, благодаря применению приемов и методов народной медицины, как самостоятельно, так и с помощью лам-врачевателей, калмыки смогли выжить в условиях принудительной ссылки. Знания и практика традиционной медицины составляют важную составляющую духовной культуры народа.

Источники

Герлтсн сувен 2014 — Герлтсн сувен. Б. М. Санджиеван бичүлж авсн амн үгин көрңгэс = Сияющая жемчужина: Фольклорные материалы, собранные Б. М. Санджиевой / собиратель Санджиева Б. М.: записи 1972–1974; вступ. ст., сост., предисл., подгот. текстов и прил. И. М. Болдыревой. Элиста: КИГИ РАН, 2014. Сер.: Өвкнрин зөөр (Сокровища предков). 230 с. На калм. яз. НА КалмНЦ РАН — Научный архив Калмыцкого научного центра РАН.

* Дорж Жодв— Алмазная сутра, или Сутра о Совершенной мудрости, распекающей [тьму невежества], как удар молнии.

Литература

- Алексеева 2010 — *Алексеева П. Э.* О людях и времени: сб. ст. Элиста: КИГИ РАН, 2010. 176 с.
- Болдырева 2017 — *Болдырева И. М.* Целительство у калмыков // Теегин герл. 2017. № 6. С. 54–60.
- Борджанова 1999 — *Борджанова Т. Г.* Магическая поэзия калмыков: исследование и материалы. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1999. 182 с.
- Бромлей, Воронов 1976 — *Бромлей Ю. В., Воронов А. А.* Народная медицина как предмет этнографических исследований // Советская этнография. 1976. № 5. С. 3–18.
- Бурыкин, Болдырева, Музраева 2014 — *Бурыкин А. А., Болдырева И. М., Музраева Д. Н.* Собака в калмыцком и тувинском фольклоре // Новые исследования Тувы. 2019. № 4. С. 119–132 [электронный ресурс]. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/888> (дата обращения: 13.05.2020).
- Душан 1922 — *Душан У. Д.* Медико-санитарная часть в Калмыцкой степи // Ойратские известия. 1922. № 3–4. С. 99–117.
- Душан 1928 — *Душан У. Д.* Вредные обычаи и суеверия у калмыков и борьба с ними. Астрахань: Красный калмык, 1928. 56 с.
- Дюльденко, Пономарев 2016 — *Дюльденко А. А., Пономарев, Е. Г.* Традиционная калмыцкая медицина второй половины XVIII в. (по материалам Иоганна Иерига) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 5. С. 97–102.
- Житецкий 1983 — *Житецкий И. А.* Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884–1886 гг. Репринт. изд. Элиста: Калмыцкая гос. картинная галерея, 1991. 74 с.
- Корсункиев 1970 — *Корсункиев Ц. К.* Старинные ойратские книги по восточной медицине // 320 лет старокалмыцкой письменности: материалы науч. сессии (г. Элиста, 5–6 сент. 1968 г.) / отв. ред. Д. А. Павлов. Элиста: КНИИЯЛИ, 1970. С. 178–210.
- Максимов 2004 — *Максимов К. Н.* Трагедия народа. Репрессии в Калмыкии. 1918–1940-е годы. М.: Наука. 2004. 270 с.
- Нефедьев 1834 — *Нефедьев Н. А.* Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте. СПб., 1834. 309 с.
- Небольсин 1852 — *Небольсин П. И.* Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса, составленные Павлом Небольсиным. СПб., 1852: Тип. К. Крайя. 192 с.
- Омакаева 2002 — *Омакаева Э. У.* Медицинские знания у калмыков (по архивным и полевым источникам) // Материалы научных чтений, посвященных памяти проф. А. Ш. Кичикова. Элиста: Джангар, 2002. 278–281 с.
- Стеклов 1989 — *Стеклов М. И.* Избранные рецепты калмыцкой народной медицины // Теегин герл. 1989. № 2. С. 107–110.
- Ташнинова 2000 — *Ташнинова А. А.* Применение лекарственных растений в традиционной культуре калмыцкого этноса // Буддийская культура и мировая цивилизация на пороге III тысячелетия: мат-лы науч. конф. (Элиста, 19–21 сент. 2000 г.). СПб.; Элиста, 2000. С. 154–157.

- Шантаев 2005 — *Шантаев Б. А.* Традиционные методы лечения у калмыков в прошлом и настоящем // Мат-лы первых Бертагаевских чтений / отв. ред. Н. Г. Очирова. Элиста: АПП «Джангар», 2005. С. 341–344.
- Эрдниев 1985 — *Эрдниев У. Э.* Калмыки: Историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 282 с.
- Кензя 2015 — *Э. Кензя.* Өрин өмн (Перед рассветом). Элиста: КИГИ РАН, 2015. 224 с. (На калм. яз.)